

Постправда как коммуникативный механизм манипуляции общественным мнением

Научный руководитель – Максимов Арсений Андреевич

Зорина Ирина Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: irazorina03@mail.ru

Современный мир характеризуется активным распространением проявлений цифровизации в различных сферах общественной жизни, одним из которых можно считать формирование и существование больших объёмов информации, доступность которых для каждого человека существенно увеличивается. Эта информация, поступающая из различных источников и перерабатываемая каждым из нас, формирует определённое индивидуальное мнение индивида относительно тех или иных событий, фактов и явлений окружающего мира. Сформированное индивидуальное мнение в совокупности с позициями других индивидов образует общественное мнение. Этот термин определяется А.К. Уледовым как суждение, в котором выражается оценка тех или других явлений общественной жизни и отношение людей к этим явлениям [5]. Кроме того, общественное мнение, субъектом которого являются большие социальные группы и общности и возможность выражения которого считается одной из неотъемлемых характеристик демократического общества [2], оказывает воздействие на государственную политику в различных сферах общественной жизнедеятельности, что формирует актуальность изучения механизмов и средств, способов и методов его формирования и выражения.

Так, особую роль в передаче информации, формирующей общественное мнение, в современном информационно-цифровом обществе, технологии которого всё больше переносятся в цифровое поле [1] и обеспечиваются развитием и повсеместным распространением сети Интернет, играют средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК), успешное функционирование которых позволяет людям мгновенно получать и обмениваться данными об интересующем событии в любой сфере общественной жизни. Таким образом, информация становится доступнее, а возможность её оперативного получения и распространения существенно упрощается. Это приводит к формированию значительного числа информационных потоков, в которых ежедневно существует и функционирует индивид. Данное обстоятельство порождает необходимость тщательного рассмотрения транслируемых и получаемых данных в целях различения в них истинных и ложных, однако их внушительные объёмы зачастую вселяют в человека бездоказательную веру данным СМИ.

Ввиду отсутствия желания, стремления и времени на проверку достоверности того или иного факта индивид, руководствуясь собственными эмоциями, стремительно распространяет через социальные сети или иные СМК, доступные ему. Так, складывается мнение, согласно которому в современном обществе объективные факты обладают меньшей значимостью в сравнении с субъективными мнениями и суждениями, акцент в которых делается больше на эмоциональную окраску, а не на их достоверность.

Таким образом, в этой ситуации возникает постправда – феномен, первой попыткой научного осмысления которого стала статья в Оксфордском словаре. Так, в ней приведено следующее определение: обстоятельства, при которых объективные факты оказывают

меньшее влияние, чем призывы к эмоциям и личным убеждениям [7]. Впервые этот термин был использован сербско-американским драматургом Стивом Тесичем в очерке для журнала «The Nation» в 1992 году [6]. Он был посвящён конфликту в Персидском заливе, где ложь и искажение реальных фактов использовались для создания видимости законности действий США. Иными словами, постправда здесь использовалась для формирования определённой и необходимой управляющим органам позиции больших социальных групп, что может характеризовать данный феномен как один из коммуникативных механизмов манипуляции общественным мнением, существующих в современном мире.

Рассмотрение постправды с позиции трактовки его как механизма и метода манипулирования общественным мнением предполагает наличие интереса научного сообщества к изучению этого феномена и его проявлений. Данное утверждение находит своё подтверждение в том, что слово «постправда» признано международным словом 2016 года [8] ввиду его активного использования в англоязычных источниках. Кроме того, существование и активное изучение самого феномена и его проявлений и отличительных характеристик объясняют особую актуальность поиска методов борьбы с ним и предотвращения его распространения. Так, например, одним из существующих методов противодействия постправде выделяется исследователями трансформации образовательной среды в эпоху цифровизации и заключается в воспитании медиаграмотности [4] и формировании критического мышления [3]. Применительно к нашему исследованию отметим, что оно направлено на выявление особенностей и отличительных характеристик постправды как манипулятивного механизма и поиск методов противодействия её распространению с позиций и логики сетевого подхода.

Источники и литература

- 1) Анциферова Т.Н. Цифровизация как фактор трансформации современного общества // Цифровая наука. 2020. №5. С. 160-165.
- 2) Гегель Г.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- 3) Журавлева О.Н., Федоров О.Д., Александрова С.В. Образование в эпоху постправды: контуры дидактической концепции // Сибирский учитель. 2023. №2. С. 10–17.
- 4) Тулупов В.В. Медиаобразование в эпоху «постправды» // Вопросы журналистики. 2020. № 8. – С. 16-26.
- 5) Уледов А.К. Структура общественного сознания. М.: Мысль, 1968. – 324 с.
- 6) Tesich S. A Government of Lies // The Nation. 1992. – p. 12-14.
- 7) Oxford Languages. URL: <https://languages.oup.com/> (дата обращения: 13.12.2024).
- 8) Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/?ysclid=m81kpcf790220429186> (дата обращения: 13.12.2024).